

А.Ю. Урманцевой «Мозговой штурм: Избранные дискуссии» (М.: СВР-Медиапроекты, 2013 г.), базой для которой послужила одноименная телепередача.

Резюмируя, заметим, что нынешнее разнообразие форм популяризации науки не отменяет, не заменяет научно-популярную книгу, которая способна предложить настойчивому, думающему и сосредоточенному читателю наиболее развернутую и полную картину естественнонаучного знания. Д. Меркоски подчеркивает: «Сегодня проще всего вечером, после трудового дня, развалиться на мягкой кушетке перед телевизором или с ноутбуком в руках за любимым сериалом, однако, книгам по-прежнему есть место в нашей жизни: это самая концентрированная и правдивая форма рассказов, а также сбора, анализа и передачи информации и идей» [7, С.28]. Но научно-популярная книга, как нам думается, может вбирать в себя те наиболее эффективные методы, приемы, средства, технологии, которые сегодня используются в пределах других форм популяризации естественных наук.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бен-Дэвид Д. Роль ученого в обществе / Пер. с англ. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 344 с.
2. Вебер М. Наука как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем. М.: Прогресс, 1990. С. 707-735. (Социологическая мысль Запада).
3. Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета / Пер. с исп. Минск: БГУ, 2005. 104 с. (Universitas).
4. Голдакр Б. Обман в науке / Пер. с англ. М.: Эксмо, 2010. 368 с. (Открытия, которые потрясли мир).
5. Ахапкина Я.Э. Причины и механизмы речевых сбоев на письме (на материале учебно-научных текстов носителей русского языка) // Вопросы образования. 2013. № 3. С. 65-91.
6. Научпоп в чистом виде // Time Out Москва. 2014. 24 февр., 2 марта. С.4.
7. Меркоски Д. Книга 2.0: Прошлое, настоящее и будущее электронных книг глазами создателя Kindle / Пер. с англ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 304 с.

ЗАКОННЫЙ ЗАПРЕТ НЕНОРМАТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В СМИ В КОНТЕКСТЕ ПУБЛИЧНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Т.А. Спирчагова,

Казанский (Приволжский) федеральный университет, доцент

E-mail: 1114.69@mail.ru

Аннотация: в статье анализируются речевые нововведения в законодательной сфере России в контексте запрета использования нецензурной лексики при публичном исполнении произведений литературы и искусства, в СМИ, в

кинотеатрах, во время различных зрелищно-развлекательных мероприятий. В рамках локального анализа приводятся недоработанные в законе позиции, снижающие общее позитивное восприятие документа. Также научная дискуссия выявляет сильные стороны принятого закона, способствующие развитию речевой культуры и укреплению нравственных постулатов.

Ключевые слова: закон, мат, нецензурная лексика, ненормативная речь, СМИ, речевая культура.

Summary: in the article analyzed speech innovations in the legislative sphere of Russia in the context of a ban of active use of obscene language are analyzed at public execution of literary works and arts, in mass media, at movie theaters, during various spectacular and entertaining actions. Within the local analysis the positions worked not enough in the law reducing the general positive perception of the document are given. Also scientific discussion reveals the strengths of the adopted law promoting development of speech culture and strengthening of moral postulates.

Keywords: law, mat, obscene language, substandard speech, mass media, speech culture.

Вместо вступления. Успех «Операции “Ы”» требовал продолжения, и в 1966 г. режиссер Леонид Гайдай выпустил сиквел похождениям трогательного очкарика. После многочисленных правок, с одобрения Л.И. Брежнева картина «Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика» вышла в широкий прокат. В оригинальной заставке к фильму «Кавказская пленница» появлялся Трус, который писал на заборе букву “Х”. Затем выходил Бывалый и писал рядом букву “У”. Третьим появлялся Балбес, увидевший милиционера и дописавший: “...дожественный фильм”. Из соображений цензуры заставка в окончательную версию картины не вошла.

В активном неделовом или житейском обороте нецензурная брань (или мат) характеризует языковую личность как некультурную и безнравственную. Объяснять отдельно не стоит, что употребление оных слов в профессиональной речи журналистов не делает чести мастерам пера. В блогосфере оживленно гуляют мнения, что, дескать, «за последние 10 лет Россия полностью “заразилась” этим речевым недугом, что в конечном итоге приобрело угрожающие масштабы. Нецензурные слова обладают неслыханной силой, их стали применять всюду. Проблема повседневности употребления мата, к сожалению, перекочевала в СМИ. Но надо же что-то делать! Как вернуть былое, научить людей не выражаться и понимать друг друга без “матерщины”?» [1] Исследования ученых Института проблем управления РАН и Всемирной экологической академии доказывают, что нецензурная брань убивает все живое на генетическом уровне. «Для большинства нравственность и культура не совместима с нецензурной бранью, но для отдельных граждан, это как “здрасьте”. Это можно услышать где и когда угодно и на всех языках. Использование мата режет слух, особенно если это “льется рекой” и беспрдельно, еще хуже, если это звучит в присутствии несовершеннолетних» [1]. Бытует мнение, что мат по-русски –

фольклор, который добавляет колорит русской речи, придает ей точное географическое и климатическое описание. Русский мат – отличительная черта среди говорящих не на русском языке. По «крепким выражениям» соотечественники безошибочно узнают друг друга, например, за границей. Хотя в недалеком прошлом в Интернете бегала информация о том, что жителя Санкт-Петербурга оштрафовали на 3 тысячи рублей за нецензурный комментарий, который он оставил на чужой странице в социальной сети «ВКонтакте». Также пример из делового речевого оборота: «Помощник госсекретаря США Виктория Нуланд извинилась за нецензурные слова в адрес ЕС. В Интернете появилась запись телефонного разговора, во время которого женщина, чей голос напоминает голос заместителя госсекретаря США Викторию Нуланд, характеризует Евросоюз непечатным словом». В связи с вступлением в силу нового речевого закона о невозможности публичного употребления мата есть и ироничное отношение к происходящему: «Прорабы на стройке пытаются жестами объясняться с рабочими, офицеры в армии изображают перед строем рыбу, хватющую ртом воздух, дети по улицам ходят хмурые и молчаливые – вступил в силу закон о запрете мата...»

Федеральный закон вводит штрафы за изготовление или распространение продукции СМИ, содержащей мат. Так, для граждан штраф устанавливается от 2 тысяч до 3 тысяч рублей с конфискацией предмета правонарушения, для должностных лиц – от 5 тысяч до 20 тысяч рублей с конфискацией, для юридических лиц – от 20 тысяч до 200 тысяч рублей с конфискацией. Такие темы породил в Интернете принятый закон: Советник президента по культуре высказался против тотального запрета мата, Олег Табаков назвал закон о запрете мата в произведениях искусства излишним, Госдума запретила мат в массовой культуре, Министр культуры согласен с запретом мата в кино и театре.

Закон распространяется на все виды СМИ, в том числе телевидение, печатную прессу и Интернет-издания. Как пояснили депутаты, в случае, когда будет трудно установить, следует ли привлекать СМИ к ответственности, к оценке будут привлекать экспертов. Примечательно, что в законе не приведен перечень нецензурных слов, запрещенных к употреблению. Определять, что считается такими словами и выражениями, будут эксперты-филологи.

Журналист, политолог, шеф-редактор сайта «Кремль.org» Павел Данилин уверяет в эфире «Финам FM», что «с использованием мата в СМИ поможет справиться только комплекс мер. Если этот закон будет применяться на практике, то “уже через месяц матерщины в СМИ не будет”. При этом, утверждает эксперт, «СМИ – субъекты, которые сами могут регулировать употребление этих выражений» [2].

Думский комитет по конституционному законодательству и государственному строительству озадачился вопросом употребления мата в СМИ в августе 2012 года. Это произошло на фоне того, что все чаще в Роскомнадзор поступают многочисленные жалобы граждан на ненормативную лексику на телевидении и в печатных изданиях. В частности претензии у читателей и зрителей возникают к ресурсам «Ридус», «Свободная пресса», «Грани.ру», телепередачам «Дом-2», «Каникулы в Мексике», «Камеди Клаб» и ряду других.

Закон «О внесении изменений в ст. 3 Федерального закона “О государственном языке Российской Федерации”» касается изменений, предложенных внести в законы о русском языке, о СМИ и господдержке кинематографа. «Предлагаемые изменения не вызывают возражений, однако используемое понятие «нецензурная брань» не определено в законе и требует конкретизации» - указано в сообщении на сайте правительства.[3] Отмечается также, что в п. 6 ст.1 ФЗ о государственном языке уже установлен запрет использования слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, при использовании русского языка как государственного.

В этой связи возникает законное требование: конкретизировать понятие «нецензурная брань», что не совсем однозначно указано в законе о запрете мата в СМИ. Например, идея о запрете выдачи прокатного удостоверения на фильм, где используется мат, не была поддержана правительством. Во-первых, эта норма не относится к предмету правового регулирования статьи о господдержке кино. А во-вторых, использование мата может являться «неотъемлемой частью замысла» в каком-либо фильме. Подобные фильмы регулируются другими законами и выходят с пометкой «18+». Из нового фильма Валерии Гай Германики «Да и да», премьера которого состоялась на 36-м Московском международном кинофестивале, будет убрана нецензурная лексика. Президент Московского Международного кинофестиваля, российский режиссер Никита Михалков раскритиковал закон о запрете ненормативной лексики и пообещал вступить в диалог с властями по поводу его применения. Тотальный запрет на мат в кино уничтожит саму русскую идею в кинотворчестве. «Мат – одно из великих изощренных изобретений русского народа. Есть отвратительный мат, когда на нем разговаривают в электричке, но есть мат как средство выражения крайнего состояния человека – боль, война, атака, смерть, и это оправдано ситуацией. Я считаю, что это вещи, которые надо будет оговаривать в каждом конкретном случае», – заявил Михалков [4].

Одна из самых оживленных тем в СМИ: как московские театры готовятся к запрету нецензурной лексики. За чистотой русского языка будут тщательно следить не только педагоги, но и Роскомнадзор. С 1 июля 2014 г. вступил в силу закон о запрете мата в теле- и радиоэфире, в кинопрокате и при публичном исполнении любых произведений, закон «О государственном языке РФ», согласно которым за мат на сцене придется платить до 50 тысяч рублей. В министерстве культуры заявили, что полностью поддерживают запрет, так как считают, что этой «грязи» не место в кино или театре. Исключением стали лишь показы фильмов по кабельному, эфирному и спутниковому телевидению, а также показы зарубежных фильмов. Аудиовизуальная продукция и фонограммы на любых видах носителей с ненормативной лексикой должны быть снабжены специальной упаковкой с текстом «содержит нецензурную брань» [6].

После принятия закона ряд СМИ, в частности «Афиша-Воздух», опубликовали подборки спектаклей, в которых есть мат. Оказалось, что проблемы могут возникнуть как у независимого «Театр.doc», так и у государственных «Мастерской Петра Фоменко», МХТ им. А.П. Чехова, «Современника», «Практики», Театра Ермоловой и «Гоголь-центра». В «Мастерской Петра Фоменко»

считают, что проблема преувеличена. «Ненормативная лексика используется только в спектакле “Летние осы кусают нас даже в ноябре” и только один раз, к тому же это импровизация актрисы. Ничего особенного с “Летними осаами”... после 1 июля не случится. Думаю, что, если единственное “ненормативное” междометие из этого спектакля уйдет или будет заменено на адекватное “нормативное, он не станет ни лучше, ни хуже”, – рассказала «Interfax.ru» заведующая литературной частью театра Мария Козяр [7]. Оказалось, что театр уже давно нашел замену нецензурной лексике. «В остальных случаях в спектаклях используются, скажем так, “звукоподражания”. Петр Наумович (Фоменко), например, любил словечки “мня” и “пеньтить”, которые, впрочем, не являются ненормативными, – сказала Козяр.

Евгения Кузнецова, помощник худрука по литературной части театра «Современник», не внесла особой ясности в судьбу богатого на ненормативную лексику спектакля «Анархия», который стоит в расписании театра в июле. «Вообще, у нас спектаклей с матом мало. Сейчас мы работаем с юристами, чтобы понять структуру этого закона», – сказала она [7].

Пресс-секретарь МХТ им. А.П. Чехова Мария Малкина, в свою очередь, сообщила «Interfax.ru», что театр намерен соблюдать требования закона. Следовательно, нецензурные выражения из спектаклей МХТ им. А.П. Чехова с первого июля исчезнут, и в новом сезоне такие резонансные постановки, как «Идеальный муж» и «Человек-подушка», претерпят изменения [7].

Предлагаются и другие варианты. «Первый сценарий – ничего не делать. Второй сценарий: посадить человека, который будет «запикивать» каждое ненормативное слово в спектакле. Доводить это все до абсурда, вышучивать, превращать это в фарс для того, чтобы публика понимала, насколько “идиотичен” этот закон», – ответил Кирилл Серебренников на вопрос, что его «Гоголь-центр» будет делать в новом сезоне.

Пожалуй, единственный московский театр, который занял принципиальную позицию игнорировать закон – это негосударственный «Театр.doc». У директора театра Елены Греминой наготове несколько аргументов в пользу такого решения. Во-первых, закон непродуманный и опирается на некомпетентные экспертные мнения, заявила она корреспонденту «Interfax.ru». Во-вторых, Гремина вслед за Серебренниковым отметила противоречие закона Конституции РФ, которая гарантирует свободу слова. Кроме того, она напомнила, что так называемая нецензурная лексика является частью народной культуры, «мощной традиции», и запрет мата лишит театр многих шедевров народной культуры. «Закон бессмысленный: в театре зритель всегда предупрежден – есть же возрастной ценз. Достаточно поставить на какие-то спектакли 18+, и здесь зритель уже точно будет знать, на что он идет», – заключила Гремина [7].

«Организация публичного исполнения произведения литературы, искусства или народного творчества, содержащего нецензурную брань, посредством проведения театрально-зрелищного мероприятия» обернется для граждан приличным штрафом. Должностные лица должны будут заплатить еще больше. При повторном правонарушении штрафы увеличиваются. Законопроект был

внесен в парламент депутатами от «Единой России» во главе с режиссером, главой комитета Госдумы по культуре Станиславом Говорухиным.

Каких-то театров закон не коснется вовсе, потому что ненормативная лексика на их сцене никогда не использовалась, но есть ряд театров, в том числе государственных, в спектаклях которых она присутствует. Подавляющее большинство организаций собирается следовать новым правилам. Некоторые театральные деятели, однако, воспринимают закон как введение цензуры и считают, что его нужно обсуждать, и открыто сопротивляться ему.

Следуя Конституции РФ (Статья 29): 1. Каждому гарантируется свобода мысли и слова. 2. Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. 3. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. 4. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом. 5. Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается – данный закон полностью себя оправдывает и вносит коррективы в нормы поведения и речевого этикета.

Выявлять факты распространения продукции, несоответствующей законодательству, уполномочены сотрудники Роспотребнадзора. Под его мониторинг уже попали 402 телеканала, 375 радиостанций, 2536 периодических печатных изданий и 581 сетевое издание. За мат в СМИ накажут штрафом до 200 тысяч рублей. Роскомнадзор провел мониторинг российского телерадиоэфира, по результатам которого выявил случаи употребления иностранных нецензурных слов. Случаев открытого распространения русского мата в телерадиоэфире выявлено не было, но были установлены факты «запикивания» таких фраз. Между тем, в сообщении ведомства были, отмечается, замечены ругательства на иностранном языке.

Что касается печатных изданий, мат был выявлен в публикациях журналов «RollingStone», «SnC» и в сетевом издании «Тульские новости». Также мат обнаружили в публикациях трех печатных СМИ в Северо-Западном федеральном округе. Всем им было вынесено предупреждение.

В некоторых изданиях мат был представлен в завуалированной форме (в словах пропуск букв), а также их замены на точки или звездочки. Впрочем, чаще всего мат встречается в читательских комментариях на сайтах СМИ различной направленности. В таких случаях ведомство направляет в редакции сообщения, после которых нецензурные комментарии удаляются.

Журналисты предупреждены об ответственности за использование нецензурной брани в средствах массовой информации, причем ответственность предусмотрена даже за цитирование произведений художественной литературы с «плохими» словами, и планы депутатов распространяются даже и на саму художественную литературу. Вот, например, что говорит один из авторов поправок депутат Дмитрий Вяткин: «Мы сейчас не запрещаем использование

обесцененной лексики в произведениях художественной литературы, хотя вполне возможно, что и к этому придется рано или поздно прийти» [8].

Между тем никакого определения «нецензурной брани» в российском законодательстве не существует. Да и само слово «нецензурная» находится в полном несоответствии с 29-й статьей Конституции, которая запрещает цензуру. А раз цензуры нет — то не может быть и ничего нецензурного. Не может быть и никакой «ненормативной лексики», поскольку не существует лексики нормативной. Не существует никакого общего списка слов русского языка. И пять так называемых матерных корней являются такой же неотъемлемой частью русского языка, как и слова «мама» и «родина». Причем они являются частью русского языка значительно дольше, чем слово, например, «депутат».

Претензии к СМИ могут быть предъявлены в том случае, если нецензурная лексика не была замаскирована полностью. «Если “запикано” полностью — нет оснований привлекать к ответственности, угадать слово, которое не прозвучало, невозможно. Если же “запикана” часть нецензурного выражения, то это уже эксперты будут определять». Величина штрафа, по его словам, должна определяться «степенью умысла» СМИ. Очевидно, полная маскировка нецензурного слова будет требоваться и от печатных или Интернет-СМИ. «Если в слове из трех букв уберете центральную букву и замените ее звездочкой, это не значит, что никто не поймет, что у вас написано», — отметил Сергей Железняк. Депутат добавил также, что вопрос о «регулировании брани» в социальных сетях парламентарии пока обсуждать не собираются [5].

Запрет мата в Интернете может вытеснить социальные сети за рубеж. Как заявил член комитета Госдумы по информационной политике Роберт Шлегель, сегодня не все операторы связи обладают необходимым оборудованием для блокирования отдельных страниц, а не сайтов целиком, что может привести к серьезным проблемам, например, с «Facebook» или «Twitter». Р. Шлегель называет неработоспособным предложение блокировать сайты за нецензурную лексику и опасается «бегства» российских социальных сетей в иностранные юрисдикции в случае введения таких ограничений. Тем более что употребление мата, добавил он, идет не со стороны СМИ, а из повседневной жизни [6].

Известия» писали, что глава комитета депутат ГД РФ Елена Мизулина совместно с коллегами работает над поправками в закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», которые предусматривают блокировку за нецензурную брань не только СМИ, но и аккаунтов блогеров в социальных сетях, а также целых сайтов. Первый заместитель Мизулиной Ольга Баталина уточнила, что сначала в Думе пройдет круглый стол по этой теме. Глава комиссии Совета Федерации по развитию информационного общества Руслан Гаттаров счел, что Роскомнадзор не справится с потоком жалоб. «Если мы будем блокировать каждую страницу, на которой эта лексика появляется или будем предписывать Роскомнадзору делать замечания нарушителям, то мы фактически застопорим работу этой структуры. Та схема, о которой сейчас идет речь, она не работоспособна», — сказал Шлегель «РИА Новостям» [6]. Он добавил, что использование мата в блогах и комментариях на сайтах СМИ вполне можно регулировать, но не весь Интернет целиком.

Так называемая «ненормативная лексика» – всего лишь неотъемлемая часть любого известного на земле языка. Вопрос отношения к культурному уровню индивидуума, к его интеллектуальному потенциалу, к его морали, этике, воспитанию и так далее – все это многополярно и неоднозначно. Согласно закону «ненормативная» лексика как юридическое понятие может быть предложенным гражданам в законодательном порядке. Профессиональное отношение к так называемой «нецензурной брани» у журналистов должно быть с ярко выраженным индексом неприятия и запретом на всеобщую трансляцию.

ЛИТЕРАТУРА

1. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://www.police-russia.ru/showthread.php?t=56918> (режим доступа – свободный).
2. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://finam.info/blog/43506513761/Putin-ustanovil-shtrafyi-za-mat-v-SMI> (режим доступа – свободный).
3. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://government.ru/> (режим доступа – свободный).
4. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://www.echo.msk.ru/news/1349514-echo.html> (режим доступа – свободный).
5. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://lenta.ru/news...3/03/19/rubber/> (режим доступа – свободный).
6. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://ria.ru/society/20130726/952239378.html#14102898937013&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration#ixzz3Cqpwoj6n> (режим доступа – свободный).
7. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://www.interfax.ru/culture/382199> (режим доступа – свободный).
8. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: http://radiovesti.ru/episode/show/episode_id/18138 (режим доступа – свободный).

АСПЕКТЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТОВ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Л.И. Староверова,

Казанский (Приволжский) федеральный университет, аспирант

E-mail: leisanka@list.ru

Аннотация: статье анализируется история изучения газетно-журнальных текстов и произведений электронных СМИ на татарском языке с лингвистической точки зрения. Исследование языка текстов массовой информации традиционно проводилось по двум основным направлениям: нормативно-стилистическому и функционально-стилистическому. Новое, третье, направление исследований опирается на достижения теории текста. При этом анализ